

УДК 008**Краткий обзор исследований китайской народной культуры в России****Ма Цзин**

Аспирант,
Институт иностранных языков,
Нанькайский университет,
300074, Китай, Тяньцзинь, ул. Вэйцзинь, 94;
e-mail: 203315904@qq.com

Аннотация

Рассматривая советские и российские исследования китайской народной культуры, мы обнаруживаем, что их количество весьма велико. Особенно это касается изучения таких аспектов культуры, как народные верования, народное искусство (в том числе новогодние картины), обычаи повседневной жизни и т. п. Однако до сих пор ни в Китае, ни в России не проводилось комплексного, обобщающего исследования китайской народной культуры. Соответственно, систематизирование существующих исследований в этой области направлено на восполнение указанных пробелов. Кроме того, оно даёт возможность увидеть китайскую народную культуру с точки зрения «другого» (в данном случае, с точки зрения российских и советских учёных).

Для цитирования в научных исследованиях

Ма Цзин. Краткий обзор исследований китайской народной культуры в России // Культура и цивилизация. 2025. Том 15. № 1А. С. 46-52.

Ключевые слова

Народные верования, народное творчество, народные новогодние картины, повседневная жизнь.

Введение

Китайская народная культура уже на протяжении трех столетий является объектом изучения российских синологов. Её исследования стали важной частью российской синологии, приобретая при этом свои уникальные особенности. Российские ученые начали интересоваться Китаем в XVIII веке (особую роль в этом сыграла Пекинская духовная миссия). С XIX века стали проводиться более глубокие исследования различных аспектов китайской народной культуры. Так, в начале XX века академик В. М. Алексеев, один из основателей российской синологии, обратился к изучению китайских народных картин, открыв тем самым новую главу в российских исследованиях китайской народной культуры. Во второй половине XX века такие синологи, как Б. Л. Рифтин, продолжили и развили исследования В. М. Алексеева, достигнув на этом пути впечатляющих успехов.

Основная часть

С конца XVIII века в российских газетах и журналах стали появляться статьи о китайских обычаях и нравах, что можно считать первым проявлением интереса со стороны России к китайской культуре. Несмотря на фрагментарность и краткость этих публикаций, можно считать, что они заложили основу для дальнейшего изучения Китая в России.

Начиная с 20-х годов XIX века, русские ученые уделяли всё больше внимания исследованию китайских традиций и обычаев. Ярким примером здесь можно назвать деятельность китаеведа Н. Я. Бичурина. В своём труде «Описание Тибета в нынешнем его состоянии» он рассматривал различные аспекты культуры Тибета: одежду, питание, обычаи, свадебные и погребальные традиции, верования, гадания, состояние медицины. В других своих произведениях, таких как «Китай. Его жители, нравы, обычаи, просвещение» и «Китай в гражданском и нравственном состоянии», он также затронул темы китайских традиций и народной культуры, хотя его описания зачастую носили обобщённый, поверхностный характер.

В 50-60-е годы XIX века исследования китайских обычаев, праздников, свадебных и похоронных традиций стали более узконаправленными и подробными, при этом опорой для них служили личный опыт ученых и полевые исследования. В этот период были опубликованы такие работы, как «Домашние обряды китайцев» [Цветков, 1857], «Загородное гулянье в окрестностях Пекина» [Скачков, 1858], «Национальная китайская кухня» [Скачков, 1883], «Неделя в китайской кумирне в окрестностях Пекина» [Кафаров, 1863] и «Новый год в Китае» [Попов, 1863]. Также была переведена книга французского миссионера Э. Р. Гюка «Путешествие через Монголию в Тибет, к столице Тале-ламы», в которой подробно описывались традиции и религиозные верования монголов и тибетцев.

С 70-х годов XIX века до начала XX века русские ученые, такие как Г. Н. Потанин, А. В. Потанина, П. К. Козлов и Н. М. Пржевальский, неоднократно проводили исследования в Северо-Западном, Юго-Западном и Северо-Восточном Китае, перейдя от изучения географических и биологических аспектов к темам, связанным с историей, археологией, этнографией, фольклором, религией и искусством. В работах этих авторов содержатся ценные сведения о традициях и обычаях китайских национальных меньшинств, что делает их важными источниками для изучения культурных и социальных особенностей этих регионов. Например, Г. Н. Потанин, П. К. Козлов и Н. М. Пржевальский на основе наблюдений провели детальный анализ культуры (в том числе пищевых традиций, одежды и жилища) таких регионов Китая, как

Монголия, Тибет, Ганьсу и Нинся. Их труды стали базой для дальнейшего изучения китайского фольклора и этнографических практик. Кроме того, русский китаевед А. О. Ивановский в своей магистерской диссертации «Материалы для истории инородцев Юго-западного Китая» и докторской диссертации «Юньнаньские инородцы в период династий Юань, Мин и Дай Цин» подробно исследовал обычаи и традиции народов провинции Юньнань.

С. М. Георгиевский (1851–1893) в книге «Принципы жизни Китая» проанализировал религиозные верования и мировоззрение китайцев: первая часть посвящена древним верованиям, культу предков и влиянию философии на эти верования, а вторая — учению Конфуция и его роли в системе управления Китая и в повседневной жизни китайцев. В другой своей книге, «Мифы древнего Китая. Мифические воззрения и мифы китайцев», Георгиевский, опираясь на такие классические древнекитайские источники, как «Шаньшу», «Шицзин», «Лицзи», «Сошүнъцзи», «Вэньсянь тункао», исследовал становление и эволюцию китайской мифологии, включая концепцию хаоса, теорию инь-ян и теорию пяти элементов (у-син).

В. В. Корсаков в своих трудах «Пять лет в Пекине: из наблюдений над бытом и жизнью китайцев», «В старом Пекине. Очерки из жизни в Китае» и статье «Религиозные верования и убеждения у китайцев» подробно описал особенности жизни в Пекине, народную медицину, а также обряды и религиозные традиции китайцев. П. С. Попов на основе труда Хуань Бо-лу «Сборник мнений для уяснения истины» (集说诠真) составил сборник «Китайский Пантеон». В целом можно отметить, что российские исследования в области китаеведения в то время носили описательный характер, тогда как теоретическая их основа оставалась недостаточно проработанной.

В первой половине XX века под влиянием академика В. М. Алексеева (1881–1951) в русском китаеведении постепенно начали развиваться отдельные направления, в том числе и самостоятельные исследования китайской народной культуры. Важный вклад в них внесли И. Г. Баранов, П. В. Шкуркин, И. И. Серебrenников и другие. Сам В. М. Алексеев с университетских лет проявлял глубокий интерес к народной культуре Китая, он несколько раз посещал Китай (в 1906–1909, 1912 и 1926 годах) и собрал огромную коллекцию народных картин. В этих картинах нашли отражение исторические сюжеты, религии, верования, театральные представления, рассказы, легенды, мифы, актуальные события, обычаи и другие аспекты китайской культуры. Часто они выражены с помощью символов, аллегорий, каламбуров, знаков и узоров [Фэн Цицай, 2015, 2]. Предметом исследования В. М. Алексеева становились также предметы материальной культуры, такие как монеты, амулеты, уличные объявления, обрядовые бумажные деньги. Кроме того, им изучались заклинания, используемые в религиозных обрядах и культовых действиях. В. М. Алексеев активно способствовал распространению знаний о китайской народной культуре как в своей стране, так и за рубежом, с помощью выставок и лекций пропагандируя традиции Китая (прежде всего, народные картины, религиозные верования и театральное искусство). Одновременно с этим он опубликовал ряд статей о народной культуре Китая.

В 1965 году при участии М. В. Баньковской, Б. Л. Рифтина и других была издана книга «Китайская народная картина. Духовная жизнь старого Китая», в которую вошли статьи уже ушедшего к тому времени из жизни В. М. Алексеева о китайских народных картинах. Этот сборник включал в себя 105 картин, затрагивавших такие темы, как народная опера, мифология, религия и суеверия. Работы, представленные в сборнике, внесли значительный вклад в изучение китайской народной культуры в СССР.

Советский и российский ученый-востоковед И. Г. Баранов (1886–1972), долгое время живший в Китае, занимался в основном исследованием китайских религиозных верований и обычаев. Он написал рецензию на книгу В. М. Алексеева «The Chinese Gods of Wealth» [«Китайские боги богатства»] и перевёл на русский язык произведение Линь Ютана «Моя страна и мой город». В 1999 году китаевед К. М. Тertiцкий собрал статьи И. Г. Баранова о китайском фольклоре и оформил их в виде сборника «Верования и обычаи китайцев». Сборник затрагивает темы китайских народных праздников, свадебных и похоронных обрядов, религиозных верований и других аспектов народной культуры. Это был первый труд И. Г. Баранова, опубликованный в России [Янь Годун, 2006, 496].

В Харбине в 1946–1954 годах издавались сборники статей русских синологов о китайском фольклоре под заглавием «Записки Харбинского общества естествоиспытателей и этнографов».

П. В. Шкуркин исследовал народные сказки, религиозные верования и национальные меньшинства Юго-Западного Китая. Множество работ, посвящённых народным верованиям и мифам Китая, опубликовал И. И. Серебренников («Современный китайский фольклор и китайские суеверия», «Народные поверья Китая», «Миф и религиозный культ в Китае», «История Азии: сборник статей, очерков и рассказов из истории Монголии, Маньчжурии и Сибири» и другие).

Во второй половине XX века изучение китайской народной культуры в СССР вошло в более стабильную фазу развития. Это вызвало новую волну интереса российских (советских) ученых к китайским мифам, легендам и сказкам. Среди выдающихся советских синологов этого периода можно выделить Б. Л. Рифтина, Л. С. Васильева, Э. М. Яншину, В. В. Малявина и В. Я. Сидихменова.

Б. Л. Рифтин (1932–2012) был одним из ведущих представителей советской и российской синологии, особенно в области исследований китайской народной литературы, мифологии и народных картин. Л. С. Васильев (1930–2016) являлся признанным ученым в области изучения китайских религиозных традиций. Среди его наиболее известных работ — «Культы, религии и традиции в Китае», «Религиозный даосизм: поиски бессмертия, гадания, суеверия», «Культурно-религиозные традиции стран Востока», «История и культура Китая. Сборник памяти академика В. П. Васильева» и «История религий Востока».

В. В. Малявин (р.1950), занимаясь исследованиями народных религиозных и праздничных обычаев, выпустил такие значимые книги, как «Афоризмы старого Китая», «Китайский этнос на пороге средних веков», «Китайский этнос в средние века (VII–XIII вв.)», «Этническая история китайцев на рубеже Средневековья и Нового времени», «Этническая история китайцев в XIX – начале XX веков» и другие. В дополнение к этим трудам Малявин опубликовал ряд статей, посвящённых религиозным верованиям, в которых анализируются концепция китайской народной религии, процесс формирования китайского многобожия, культ китайских богов богатства и другие вопросы.

Кроме того, существуют книги разных авторов, посвященные праздникам и обрядам, например, «Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии: Новый год», «Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии: годовой цикл». В них подробно анализируются традиции и обряды, связанные с различными важными праздниками. Эти работы охватывают не только культурные и религиозные аспекты, но и их эволюцию в контексте социальных изменений, а также влияние этих аспектов на повседневную жизнь и народные верования.

Работа Э. М. Яншиной «Формирование и развитие древнекитайской мифологии»,

вышедшая в 1984 году, представляет собой первое в советской синологии комплексное исследование древнекитайской мифологии. В этот же период сформировалась группа синологов, занимавшихся анализом китайских народных картин, среди которых можно выделить таких ученых, как И. Ф. Муриан, Т. И. Виноградова, М. Л. Рудова, М. В. Баньковская, К. М. Герасимова и Г. С. Гуляева.

В XXI веке тематика исследований российских ученых в области китайской народной культуры значительно расширилась, включив в себя такие темы, как фэншуй, гадания и демонология. В 2002 году была опубликована книга А. Л. Верченко «Китайские народные праздники», в которой автор, опираясь на литературный анализ и результаты собственных наблюдений, изложила и проанализировала происхождение и значение китайских народных праздников, их традиции и обряды, изменения, происходившие с ними на протяжении нескольких веков, а также современные способы их празднования.

Обзор развития исследований китайской народной культуры в России показывает, что сведения о нравах и обычаях китайских национальных меньшинств в основном содержатся в отчетах и монографиях, где изучены регионы Северо-Западного, Южного и Северо-Восточного Китая. В свою очередь, исследования китайских народных верований и других культурных аспектов опубликованы преимущественно в историко-культурных и религиоведческих трудах, которые углубляют понимание китайской народной культуры через изучение традиционных китайских религий, верований и их социального контекста. Материалы, связанные с брачными, похоронными, праздничными и повседневными обычаями, можно часто найти в различных журналах и сборниках. Всё это свидетельствует о том, что исследования российских ученых, посвященные китайской народной культуре, являются чрезвычайно богатыми и разнообразными.

Однако надо отметить, что, несмотря на разнообразие русскоязычных источников по китайской народной культуре, их использование и изучение в самом Китае остается относительно редким и ограничивается в основном несколькими монографиями и статьями в журналах. Одним из первых примеров такого использования можно назвать «Русско-советский справочник по синологии» (俄苏中国学手册), выпущенный в 1980-е годы. Он представляет собой подробное собрание трудов крупных ученых в области русского и советского китаеведения, охватывающее период до середины 1980-х годов. В 1990-е годы профессор Пекинского университета Ли Минбинь опубликовал три важные работы: «Китайская литература в России» (中国文学在俄苏), «Китайская культура в России» (中国文化在俄罗斯) и «Записки о культурном обмене между Китаем и Россией» (中国与俄苏文化交流志), в которых наибольшее внимание уделялось народной литературе, тогда как другие аспекты народной культуры Китая рассматривались в меньшей степени.

В XXI веке китайские ученые, такие как Янь Годун, Ли Минбинь, Ли Ицзинь, Лю Жомэй, Сяо Юйцю и другие, в своих трудах систематически рассматривают историю российской синологии и китайско-российского культурного обмена. Широкое признание в Китае получил научный вклад профессора Б. Л. Рифгина: его монографии и сборники изучаются и подробно анализируются китайскими учеными. Однако стоит признать, что интерес к российским исследованиям китайской народной культуры в Китае все еще относительно ограничен: в основном он сосредоточен в области народной литературы и народных картин, в то время как другие аспекты повседневной жизни и праздников остаются недостаточно изученными. Кроме

того, многие русскоязычные материалы не переводятся своевременно, что, в совокупности с отсутствием эффективной коммуникации, затрудняет проведение комплексных исследований.

Заключение

Изучение китайской народной культуры в России имеет долгую историю. Особенно много научных работ, посвящённых этой тематике, выходило в XX веке. Однако в Китае систематический анализ российских исследований китайской народной культуры всё ещё находится на начальной стадии и сталкивается с рядом научных и практических препятствий. Для решения этой проблемы, прежде всего, необходимо поощрять китайских ученых к проведению целостных исследований китайской народной культуры в России и способствовать междисциплинарной интеграции. Во-вторых, нужно увеличить количество переводов русскоязычных научных работ, особенно тех, которые касаются ключевых аспектов китайской народной культуры. Наконец, необходимо создать платформу для межкультурного академического обмена, чтобы поощрять синологов к сотрудничеству с учеными из других областей (этнологами, социологами, искусствоведами). Это позволит изучить российские исследования китайской народной культуры с разных точек зрения, повысит теоретическую глубину и практическую значимость исследований.

Библиография

1. Журавлева В. П. Библиография Китая: Философия и общественно-политическая мысль. Этика. Эстетика. Военная мысль. Мифология. Религия. 1958–2008. М.: ИД «ФОРУМ», 2015. 704 с.
2. Кафаров П. И. Неделя в китайской кумирне в окрестностях Пекина // Современник. 1863. № 6. С. 403–438.
3. Межов В. И. Библиография Азии. Т. 1. СПб.: Типография В. Безобразова и Ко., 1891. 230 с.
4. Попов А. Ф. Новый год в Китае. СПб., 1863. 72 с.
5. Скачков К. А. Загородное гулянье в окрестностях Пекина // Русский художественный листок. 1858. № 35. 2 с.
6. Скачков, К. Национальная китайская кухня // Вестник Европы Т. 4. Июль-август, 1883. 69-94, 686-714 с.
7. Скачков П. Е. Библиография Китая. М.: Издательство восточной литературы, 1960. 691 с.
8. Цветков П. И. Домашние обряды китайцев // Труды членов Российской духовной миссии в Пекине. Т. 3. 1857. 117–210 с.
9. Центр документации и информации Китайской академии социальных наук (ред.). Русско-советский справочник по синологии (в 2-х томах). Пекин: Издательство Китайской академии социальных наук, 1986.
10. Янь Годун. История русской синологии до 1917 года. Пекин: жэньминь чубаньшэ, 2006.
11. Фэн Цицай. Новогодние картины, соединяющие Китай и Россию: три дневника посещения России // Исследования народных картин. 2015, С. 2-5.

A Brief Overview of Russian Studies on Chinese Folk Culture

Ma Jing

Postgraduate Student,
Institute of Foreign Languages,
Nankai University,
300074, 94 Weijin Road, Tianjin, China;
e-mail: 203315904@qq.com

Abstract

A review of Soviet and Russian studies on Chinese folk culture reveals a significant body of research, particularly focusing on aspects such as folk beliefs, folk art (including New Year paintings), everyday customs, and related topics. However, neither China nor Russia has yet conducted a comprehensive, integrative study of Chinese folk culture. Therefore, a systematic compilation of existing research in this area aims to fill this gap. Moreover, this process offers an opportunity to view Chinese folk culture from the perspective of the "Other"—specifically, through the lens of Russian and Soviet scholars. This approach provides fresh insights and interpretations that deepen our understanding of Chinese folk culture.

For citation

Ma Jing (2025) Kratkiy obzor issledovaniy kitayskoy narodnoy kul'tury v Rossii [A Brief Overview of Russian Studies on Chinese Folk Culture]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 15 (1A), pp. 46-52.

Keywords

Folk beliefs, folk art, folk New Year pictures, daily life customs.

References

1. Zhuravleva V. P. Bibliografiya Kitaya: Filosofiya i obshchestvenno-politicheskaya mysli. Etika. Estetika. Voyennaya mysli. Mifologiya. Religiya. 1958–2008 [Bibliography of China: Philosophy and socio-political thought. Ethics. Aesthetics. War thought Mithology. Religion. 1958-2008]. M.: ID "FORUM", 2015. 704 p.
2. Kafarov P. I. Nedelya v kitayskoy kumime v okrestnostyakh Pekina [A Week in a Chinese Temple in the Vicinity of Beijing] // *Sovremennik*. 1863. № 6. pp. 403–438.
3. Mezhev V. I. Bibliografiya Azii. T. 1 [Bibliography of Asia. Vol. 1.]. SPb.: Tipografiya V. Bezobrazova i Ko., 1891. 230 p.
4. Popov A. F. Novyy god v Kitae [New Year in China]. SPb., 1863. 72 p.
5. Skachkov K. A. Zagorodnoye gulyaniye v okrestnostyakh Pekina [Outing in the Beijing Countryside] // *Russkiy khudozhestvennyy listok*. 1858. № 35. 2 p.
6. Skachkov, K. Natsional'naya kitayskaya kukhnya [Ethnic Cuisine of China] // *Vestnik Evropy* T. 4. Iyul-avgust, 1883. 69-94, 686-714 p.
7. Skachkov P. E. Bibliografiya Kitaya [Bibliography of China]. M.: Izdatel'stvo vostochno-literaturnoy, 1960. 691 p.
8. Tsvetkov P. I. Domashnie obryady kitaytsev [Chinese Domestic Rituals] // *Trudy chlenov Rossiyskoy dukhovnoy missii v Pekine*. T. 3. 1857. pp. 117–210.
9. Tsentr dokumentatsii i informatsii Kitayskoy akademii sotsial'nykh nauk (red.). *Russko-sovetskiy spravochnik po sinologii (v 2-kh tomakh)* [Handbook of Russian-Soviet Sinology (Vols.1-2)]. Pekin: Izdatel'stvo Kitayskoy akademii sotsial'nykh nauk, 1986.
10. Yan Guodong. *Istoriya russkoy sinologii do 1917 goda* [History of Russian Sinology up to 1917]. Pekin: renmin chubanshe, 2006.
11. Feng Jicai. *Novogodniye kartiny, soyedinyayushchiye Kitay i Rossiyu: tri dnevnika poseshcheniya Rossii* [The New Year's Paintings Connecting China and Russia: Three Diaries of a Visit to Russia] // *Issledovaniya narodnykh kartin*. 2015(00), pp. 2-5.